Мать сначала позволила Цзянь Жуйси расслабиться, прежде чем заговорить о втором ребёнке.

В Гонконге не было каких-то правил по планированию семьи, а у матери Цзянь был один ребёнок только лишь из-за проблем со здоровьем. Если бы она могла, ей бы хотелось завести ещё одного. Ей было бы всё равно, девочка это или мальчик. Главное, чтобы в доме кипела жизнь. Они могли позволить себе расти детей.

Поэтому мать Цзянь переживала из-за того, что её дочь, кажется, не собиралась больше заводить детей после того, как у неё появился сын. Однако она любила свою дочь и понимала её. Возможно, в доме мужа Цзянь Жуйси не всегда хорошо себя ощущала. Старшая госпожа Фу хоть и позволила ей взять с собой Джейса на выходные дни, но в целом у неё были свои мысли насчёт воспитания ребёнка.

Возможно, она и её зять сами этого не заметили, но после свадьбы пара начала всё больше отдаляются друг от друга. Мать Цзянь не могла давить на дочь. К счастью, она сама во всём разобралась, на днях вернулась в столицу и теперь могла поговорить о втором ребёнке.

Она хотела серьёзно обсудить с дочерью будущее. И что же она могла сказать Цзянь Жуйси? Конечно, то, что ей нужно завести ещё детей, пока они с мужем ещё молоды.

Какой бы способной ни была старшая госпожа Фу, она была уже в возрасте и не могла сравниться в энергии с молодой девушкой. Если с Джейсом она могла ещё справиться и следить за его жизнью, то если родятся ещё внуки, сил у неё на них точно не будет.

В таком случае Энни больше не будет несчастной из-за того, что она редко видит мужа и детей.

Мать Цзянь чувствовала, что страдания их Энни подходят к концу, поэтому она с нетерпением ждала возвращения дочери из столицы, надеясь, что она принесёт им хорошие новости. Если Энни ещё не беременна, её мама надеялась, что девушка скажет, что они с мужем хотя бы планируют второго ребёнка.

Хотя мать Цзянь не думала, что у её зятя будут причины возражать против этого, мужчинам всё-таки не нужно было вынашивать ребёнка. Но планирование детей — это то, что нужно обсуждать обоим родителям.

Ни в чём нельзя, конечно, быть уверенным, но было странно услышать, что Итан против второго ребёнка. Ведь Энни, по её словам, хотела этого. Но мать Цзянь не должна сомневаться в словах дочери.

— Ты уверена, что Итан правда против?

Затем Цзянь Жуйси подтвердида, что да, она не ошиблась. Президент Фу действительно не

хотел заводить ещё одного человека.

Если бы это была настоящая госпожа Фу, она бы никогда не рассказывала бы ни одной живой душе о таком. Что её богатый муж не хочет иметь от неё второго ребёнка. Даже её собственные родители не узнали бы об этом. Она бы побоялась, что все подумают, что она была не слишком хорошей женой и её дни как невестки в этом богатом доме сочтены.

Но теперь у Цзянь Жуйси был другой план: она собиралась как можно дольше продлевать свою красоту. И сейчас многие завидовали её внешности, но Цзянь Жуйси не собиралась расслабляться. Поэтому она следила за собой, чтобы не набирать вес и не зарабатывать отёки.

Если бы она не упомянула своего мужа и его мнение насчёт второго ребёнка, её мать, наверное, не перестала бы говорить об этом. И как она смогла бы это выдержать? Сидела бы и про себя декламировала буддийские писания? Поэтому она и решила свалить всё на плечи мужа, надеясь, что тот будет не против.

Мать Цзянь фыркнула и вздохнула, уклончиво спросив:

— Итак, а как там твой муж вообще? Чем занимается? Я многое слышала...

На самом деле Цзянь Жуйси тоже хотела бы знать, что ещё происходит. Она смутно помнила конкретный сюжет романа. Она лишь знала, что главные персонажи были женаты уже несколько лет.

Однажды главные персонажи, муж и жена, посетили грандиозный банкет. И во время прогулки по красной ковровой дорожке госпожа Фу и президент Фу, которых всё время сравнивали с ними, давали интервью. Так что даже если главная героиня не собиралась соревноваться с Цзянь Жуйси, было трудно не заметить их двоих, присутствовавших на одном и том же мероприятии и к тому же с прессой.

Госпожу Фу спросили, что она думает о «свидании» между президентом Фу и другой красивой женщиной. Так как президент Фу и госпожа Фу всё же были второстепенными персонажами, подробностей о свидании с красоткой в новелле не было. Автор даже не объяснял, разводится ли в конце концов пара или нет. Он лишь написал, что главная героиня всегда считала госпожу Фу элегантной и порядочной.

Но вскоре всё изменилось после того, как госпожа Фу услышала тот самый вопрос. Её лицо искривилось, она была смущена и разозлена. Её глаза буквально сияли от злости — это глубоко отпечаталось в сознании главной героини. В конце вечеринки, когда они шли домой, главная героиня выразила своё мнение по этому поводу. Основная идея заключалась в том, что богатой паре было непросто остаться вместе. Однако ей и её мужу повезло. Хотя время от времени случались трения между супругами, они всё же любили друг друга и бла-бла-бла. Короче говоря, это всё заставило главную пару увериться в своих чувствах друг к другу. Ведь любовь, понимание и уважение, что царили между ними, были достаточными для сохранения брака?

Нетрудно заметить, что главная героиня романа обычно являлась причиной проблем между президентом Фу и его женой. Например, в ситуации с репортёром, который задал тот вопрос. Господин Фу считал, что госпоже Фу не нужно было выходить из себя и злиться на журналиста.

Поэтому, когда Цзянь Жуйси переместилась, у неё не было желания сохранять свои отношения с господином Фу, ведь если он всё равно её обманет, зачем было стараться?

Но совсем недавно Цзянь Жуйси начала сомневаться в своём первоначальном решении. Да, нельзя было сказать, что она вдруг влюбилась в Фу Шиюаня. Но между ними воцарилось понимание и доверие, что не могло не радовать.

Не говоря уже о том, что президент Фу был состоятельным мужчиной, а так же порядочным парнем. Что, если честно, было редкостью для Цзянь Жуйси в её прошлой жизни. Редко можно было встретить такого, как он. Может, он и не был безумно в неё влюблён, но был определённо хорошим отцом, который ценил семью и нёс ответственность за неё.

Поэтому Цзян Жуйси было трудно поверить в то, что Фу Шиюань, обладающий такими качествами, и правда был тем, кто гонялся за каждой юбкой. Или это одна из тех вещей, которая может произойти в любой момент, несмотря на то, что сейчас всё в порядке.

Как там говорят, «любовь живёт три года»? Господин и госпожа Фу были женаты уже поболее. И если Итан был изменщиком, способным предать брак, то Цзянь Шуйси обязательно докажет это. Нужно лишь повнимательнее наблюдать за ним.

А сейчас она не могла ничего ответить своей беспокойной матери, ведь она ничего не знала точно. И если даже президент Фу действительно изменил ей, не могла же она кидаться обвинениями без доказательств!

Итак, после тщательного размышления, Цзянь Жуйси решила дать матери Цзянь расплывчатый ответ.

— На самом деле меня это не волнует. Теперь, когда мои отношения с Джейсом становятся всё лучше и лучше, а мои родственники более благосклонны ко мне, я не собираюсь обращать внимания ни на что. До тех пор пока Итан не хочет разводиться со мной, мне всё равно, чем он там занимается вне дома.

Когда мать Цзянь услышала, что сказала её дочь, она долго молчала. В начале она была сильно взволнована тем, что не могла подобрать слов, чтобы утешить свою дорогую Энни, ведь у её мужа мог быть роман на стороне. Но когда она услышала, что её дочери наплевать, мать Цзянь почувствовала себя смущённой или даже виноватой.

— Ты совсем легко к этому относишься.

Цзянь Жуйси безостановочно кивала, думая, что, может, оно и к лучшему. Если он и правда расхаживал по всяким разным молоденьким дамочкам, что помешает и ей сделать то же самое и завести знакомство с каким-нибудь прекрасным парнем?

В конце концов, именно так поступают обычно многие пары из высшего общества.

Если бы перед Цзянь Жуйси сидела её настоящая мама из прошлой жизни, она бы уже оттаскала за уши за такие слова, но это была элегантная и благородная госпожа Цзянь. Конечно, она не стала бы делать таких грубых действий. Она просто вежливо и спокойно спросила:

— Неужели Итан действительно находится в подобных отношениях? Ты что-то узнала, когда была в столице?

— Нет, я ничего не узнала. Просто… ощущение странное.

Цзянь Жуйси не собиралась так уж сильно усложнять мужу жизнь и сочинять истории про него, поэтому она рассказывала о том, чем действительно занималась в столице каждый день.

— Я была и дома, и в компании, так что если бы что-то произошло, я бы увидела.

Мать Цзянь с облегчением вздохнула и кивнула.

— Я же говорю тебе, Итан — хороший парень.

Цзянь Жуйси ничего не ответила на это. Через некоторое время мать Цзянь продолжила:

— Ничего страшного, что он не хочет пока заводить второго ребёнка. Вы ещё молоды, поэтому не нужно расстраиваться из-за мелочей, кроме того, я волновалась, так как Джейса воспитывала только бабушка по отцовской линии, он, возможно, отказывался общаться с тобой. Поэтому я думала, если у тебя появятся ещё дети, тебе станет легче. Но теперь я вижу, что Джейс всё ещё зависит от тебя. Это всё же природа матери и сына. Именно твой сын может сделать твою жизнь самой счастливой.

В восемь часов вечера, после того как Цзянь Жуйси и Джейс поужинали в доме матери Цзянь ухой, которая была сварена из улова деда и внука, они вернулись домой.

Через час мать и сын, закончившие умываться, снова встретились и приступили к своим обычным вечерним делам, а именно — видеозвонкам.

Первый звонок, очевидно, был предназначен Фу Шиюаню, который быстро ответил на звонок. Цзянь Жуйси увидела, что Фу Шиюань был одет в халат с логотипом отеля и спросила:

— Разве саммит ещё не закончен?

— На сегодня да, но мне нужно присутствовать на небольшом собрании завтра, поэтому я останусь в Шанхае ещё на одну ночь.

Глаза Цзянь Жуйси вспыхнули, когда она вспомнила разговор с матерью госпожи Фу о том, что она собиралась искать доказательства. Деловая поездка президента Фу была прекрасной возможностью для этого. Ведь в столице она ничего такого не заметила, да и тут на территории госпожи Фу тоже. Тогда была большая вероятность того, что любовница могла жить именно в Шанхае.

Поэтому она спросила не столь очевидным тоном, не было ли у президента Фу «особых дел» в последние два дня. Раз столько бизнесменов собрались в одном месте, они вполне сходить куда-нибудь вместе, чтобы выпить, хорошенько отдохнуть и, конечно, повеселиться?

Обычно Цзянь Жуйси передавала телефон Джейсу, как только они подключались, а она просто сидела с ним рядом, иногда вставляя пару фраз. Но сегодня у неё были другие планы — она должна была доказать или опровергнуть свои догадки. Конечно, Фу Шиюань мог почувствовать, что что-то не так, но даже в таком случае Цзянь Жуйси могла разгадать его.

Фу Шиюань улыбнулся и сказал:

— Похоже, ты, Энни, очень сильно заинтересована в этом саммите. В следующий раз я всё же возьму тебя с собой, и мы…

Услышав эти слова, Цзянь Жуйси смутилась. Да что бы она там делала, на этом саммите? Стояла бы в углу и подпирала стенку? Украшала бы зал, как какая-то ваза? Ей не следовало мучить себя, поэтому она решительно отказалась от намерения продолжить проверку и просто покачала головой, улыбнувшись:

— Нет, спасибо, но я всё же откажусь.

Однако Фу Шиаюаня было нелегко сбить с толку, он посмотрел на неё с нежностью и сказал:

— Хотя не принято брать жену на такие мероприятия, я же должен держать слово перед своей супругой, так что можно и нарушить правила…

— Нет, правда, на самом деле в этом нет необходимости.

Цзянь Жуйси поняла, что теперь будет сложно остановиться на полпути.

С другой стороны, Джейс хотя бы был слишком мал, чтобы понимать, о чём говорят взрослые.

Но он всё же видел, что его отец дразнит маму. Это рассмешило его, и он не удержался и начал хихикать, видя как мама смущается.

Услышав смех ребёнка Цзянь Жуйси немедленно повернулась в намерении быстро переключиться на хихикающего сына. Она протянула руку и легонько ущипнула малыша за ушко.

— Смеёшься над своей мамочкой? Какой ты коварный тип! Я сейчас тебе покажу!

Во время вечерних видеозвонков, Джейс обычно переодевался в какой-нибудь костюм. Сегодня он был в костюме гигантской панды с большим капюшоном с ушками. И именно за это самое ушко панды его и ущипнула Цзянь Жуйси. Такие действия никак не вредили ребёнку, ему было просто щекотно, поэтому Цзянь Жуйси и решила потрогать сына за эти мягкие миленькие ушки.

— Ты сдаёшься, да? Сдаёшься?

Джейс, который изначально сидел на коленях у мамы, ёрзал и извивался, хохоча и пытаясь увернуться.

— Мамочка, это щекотно… Хи-хи…

Жена и сын полностью игнорировали Фу Шиюаня, но он совсем не жаловался. Он не отрываясь смотрел на свою жену и их ребёнка, которые не обращали на него внимания, свернувшись вместе как клубок. Он лишь приподнял уголок рта в улыбке, внимательно глядя перед собой. В его глазах плескалась опьяняющая нежность.

http://tl.rulate.ru/book/46909/1753469